

Рос. муз. газета. - 2001. - № 6 -
МАСТЕР МАРК С.5

Ансамблю Марка Пекарского в нынешнем году исполняется четверть века. Коллектив регулярно дает концерты, для него специально создают произведения разные композиторы. Одно из самых свежих - "Дерево Бодхи" Антона Батагова - прозвучало недавно в московском "Доме" в 60-летний юбилей полного энергии мастера в его же с учениками исполнении. Программа концерта, шутливо названная "Скучной и очень скучной музыкой для ударных инструментов", включала также опус для ударных американского композитора Тома Джонса.

где мы играли "Иерархию разумных ценностей" В.Мартынова - на мой взгляд, одно из лучших его произведений. После концерта Батагов позвонил мне, выразив восхищение. Я тотчас же предложил ему написать что-либо для моего "арсенала", но сначала он отказался. Причина была в том, что ему не понравилось исполнение одной из его вещей ансамблем "4.33" Алексея Айги и он вплотную решил заняться электроникой. Но мне удалось убедить его в том, что живые музыканты все же живее пусть даже самой одушевленной электроники. Первое исполнение "Дерева

Бодхи" было не без погрешностей, тем более что оно идет при очень приглушенном свете и музыкант может взять неверный звук, "смазать", не различив знак в партитуре...

- Считаете ли вы "неperfектность", филигранную отточенность в чтении партитур непреложной? Или это может лишить произведение его духовности? Наверное, техническая отшлифованность не всегда работает на эстетическую глубину...

- Именно. Говорят, что великий Антон Рубинштейн играл так, что фальшивые ноты сыпались как из мешка, а оторваться от его захватывающей игры было невозможно. Бывало, я слушал на концертах великую Марию Вениаминовну Юдину и, ловя ее на технических погрешностях, был под властью эмоционального накала ее игры. И напротив, слушаешь какого-нибудь виртуоза-пианиста (ни одной фальшивой ноты!), но дослушать до конца не можешь. Не вдохновляет.

- Что вы можете сказать об аудитории "Дом"? И вообще об отношении к вашей, по всем критериям, оригинальной музыке разных аудиторий? Публика-то везде разная, хотя на ваши концерты ходит (где бы то ни было) определенный контингент...

- Опять же однозначную оценку сделать трудно, даже в контексте одного концерта. Ну, скажем, играешь тихую, приглушенную музыку того же Батагова, и вдруг в "микротон" врывается "эй, бармен, еще пива!" Это - отдельная тусовка у стойки. Не только музыкантам помеха, здесь и слушающую аудиторию коробит. Скажем, на Западе я играл однажды в ко-

нюшине - все было замечательно. В бельгийском Генте я играл в клубном помещении типа паба, но публика там обучена, она, может, и не лучше нашей, но она знает, как себя вести, несмотря на то же пиво. Вообще идеальной публики не бывает. Я могу припомнить за всю свою творческую жизнь лишь два-три случая почти полного взаимопроникновения зала и сцены. Даже дату запомнил. Первый раз это было 20 ноября 1979 года, во время съезда Союза композиторов. Случилось так, что после основной концертной программы - Шостакович, Мясковский, Хачатурян - вся "композиторская публика" пришла на мой концерт. Это был счастливый момент. Стояла та редкая тишина в зале (а концерт даже не был спланирован), которая вдохновляет. Второй раз подобное чувство я испытал 5 сентября 1986 года в Западном Берлине. На концерте была публика, которая просто дышала вместе со мной. Там был забавный момент. Я случайно ударил кольцом-талисманом по корпусу барабана и по реакции аудитории уловил, что она распознала брак. Тогда я ударил еще и еще, сплел некий узор и почувствовал, как публика радостно вдохнула. То есть ошибка пошла мне в плюс.

- А теперь немного о Томе Джонсе, который не поет.

- Это американец, живущий и творящий за компьютером в Париже. Я бы назвал его минималистом. Был он здесь впервые года четыре назад и стал присылать мне партитуры. Его "Автоматическая музыка", которую мы исполняли в "Доме", хорошо контрастировала

с "Деревом Бодхи" Батагова; она построена на использовании разной звуковысотности ударных инструментов...

- У вас ведь был опыт сотрудничества с джазовыми музыкантами, и не только ударниками...

- Ну, во-первых, это ас ударных Владимир Тарасов. Был сезон, когда мы сделали с ним пять концертов, и даже был снят фильм о нашем выступлении. Удачным было содружество с нашим знаменитым саксофонистом, "русским Колтейном" Александром Пишиковым. С ним мы записали целый диск, который пока не вышел.

- В вашем необъятном арсенале - самые экзотические инструменты. Ну, например... рукомытники, которые обогащают звуковую палитру. Наверное, есть желание проводить раскопки и дальше в необъятном океане идиофонов?

- Есть желание приобрести таблетки от жадности. Рукомытников у меня три, и все разной звуковысотности. Я ими горжусь - работают на образ исправно. Но вот недавно горе постигло - украли медный таз (а как звучал!) - осталась одна ручка.

- И последнее: творческие планы на ближайшее будущее?

- Хотим исполнить цикл произведений Софии Губайдулиной и новое произведение "35 Будд", которое написал для меня Батагов. Но это будет электроакустический опус, с моим участием как солиста плюс пленка, которую смонтировал Антон Батагов после поездки в Непал.

Беседовал Александр Кассне

Пекарский Марк

06.01.

999